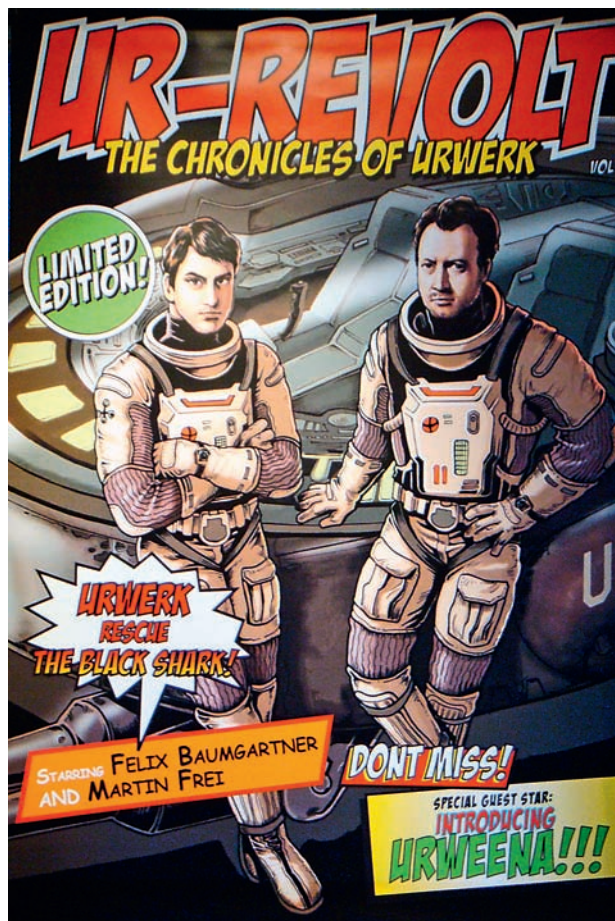

СИСТЕМНЫЕ РЕБЯТА

15 ЛЕТ URWERK

— Urwerk, 203, 2008

— Urwerk,
103 Tarantula, 2009

— Only Watch
Ur-103 Phoenix
Эстимейт — €70 тыс.
Старт — €40 тыс.
Молоток — €55 тыс.

— Мартин Фрай, дизайнер и рисовальщик (слева), и Феликс Баумгартнер, конструктор и потомственный часовщик, зарегистрировали свой бренд в 1996 году

Творческий дуэт Urwerk — один из самых авангардных, коммерчески успешных и заметных проектов 2000-х годов, времени расцвета радикального, революционного часового искусства. Отмечающие ныне 15-летие своего плодотворного союза рисовальщик и дизайнер Мартин Фрай и конструктор, потомственный часовщик Феликс Баумгартнер придумали и зарегистрировали марку в 1996 году: до окончания XX века еще оставалось четыре года. Однако уже в тот момент эти напористые швейцарские ребята начертали на своих знаменах многообещающий девиз «Высокое часовое искусство XXI века». Однако сегодня эта революционная марка считается швейцарской классикой, имеет круг поклонников и коллекционеров и не испытывает никаких видимых трудностей, какие настигли многие молодые компании, начинавшие свою работу в конце 1990-х.

Впрочем, вдохновение Фрай и Баумгартнер черпали не в будущем, а, наоборот, в прошлом: дизайн их первых часов — модели 102, был вдохновлен дебютными сериями великих «Звездных войн». Это был ретрофутуризм: представления о далеком будущем, каким его мыслили в относительно прошлом. Но ретрофутуризм Urwerk (название марки происходит от слияния усеченного немецкого слова Uhren — «часы» и Werk — «работа») попал на очень благодатную почву — 2000-е годы, как их принято называть «сытые, тучные», оказались временем решительного пересмотра главных классических часовых ценностей. После невероятного успеха «авторских», авангардных часов в серии Orus Harry Winston (Баумгартнер и Фрай изготовили для проекта Orus V) на часовой арене появились новые имена и свежие марки. Ими заправляли вовсе не седые и многоопытные часовые гномы, а молодые, бедноватые и прогрессивные ребята, чья цель была велика: изменить ход времени — пусть не во вселенских масштабах, но хотя бы в часовых.

В начале 2000-х годов подвергались сомнению, во-первых, привычные часовые формы — круглый корпус из золота, белый циферблат, две-три стрелки, кожаный ремешок. Но речь шла даже не о форме: подвергалась сомнению и часовая начинка, критиковались и пересматривались принципы работы часового механизма. И настоящий секрет успеха Urwerk заключался в том,

что Баумгартнер и Фрай не остановились только лишь на создании оригинальной, запоминающейся оболочки и внешнем упразднении классических европейских часов-образов, а переосмыслили внутреннее устройство калибра, предложив спутниковую систему собственной разработки. Суть этой системы, на которой держатся все модели Urwerk (с вариациями: например, крутящиеся диски, как у модели 103 от 2003 года, могут быть заменены на кубики, как у 201), была взята по образцу Солнечной системы. Как планеты вращаются вокруг единственного возможного центра — Солнца, так и указатели часов в моделях Urwerk вращаются вокруг заданной оси. Выходит часовая «Солнечная система»: указатели часов — на дисках или кубиках, закрепленных на трех стрелках, ежедневно описывают верный круг. Космогонические мотивы в часовой философии Urwerk возникли неслучайно. И Феликс Баумгартнер, и Мартин Фрай, чей отец был физиком, испытывают интерес к 1960–1970-м годам — эпохе международного космизма. Если первая модель Urwerk — 102 — была вдохновлена «Звездными войнами», то вторая — 101 — была создана в честь первого искусственного спутника Земли, запущенного СССР в 1957 году. Обе модели были показаны в рамках Базельской выставки 1997 года и оказались хорошей разминкой.

Базовой же моделью для Urwerk, то есть той, на которой спутниковая система и космогоническая идеология представлены в полной мере, являются часы 103, показанные в 2003-м. «Это наши главные часы, они для нас словно Oyster для Rolex или Royal Oak для Audemars Piguet», — рассказывает Феликс Баумгартнер. Действительно, модель 103 с техническим ядром в виде калибра 3.03 (ручной подзавод, 21 600 полуколебаний в час, 43 часа запаса хода) показывает хрестоматийный, желанный, идеальный облик часов Urwerk. Сплощенный корпус, похожий на капот болида, лишенный обычного циферблата, характерные динамичные насечки: и все последующие модели молодой марки, которые их создатели наделяли грозными именами вроде «Тарантула» сохраняли эти дивные нежные радикальные черты.

Екатерина Истомина